
Carpathian Parallels to the Balkan Motives of the Air Battle

The report will focus on the Carpathian analogies to the ideas known among the Slavs in the Balkans that a storm, thunderstorm, hail, strong wind is caused by a dragon snake flying in the clouds. Carpathian parallels to this plot are found both among Slavs (Slovaks, Ukrainians) and their neighbors (Romanians, Hungarians). The specifics of the Carpathian cultural area are linked with a number of features that, if found in the Balkans, then only in the northern parts of Slavic regions bordering Hungary and Romania and these are mostly beliefs about the leader who saddles the blind snake-dragon, carrying hail to people. On the contrary, in the Carpathian traditions, there is practically no theme of heroism of the positive defender of fields and lands that is so characteristic for the Eastern Serbian, Macedonian, Montenegrin and Eastern Hercegovinian beliefs. The vocabulary denoting snake-like characters (participants of the air battle) is also consistently considered when studying the topic.

DOI: 10.31168/0459-6.33

О. В. Трефилова (Москва, Россия)

Болгарская диалектология на службе этнолингвистики

Этнолингвистические исследования тесно связаны с лингвогеографией; с одной стороны, в них применяются методы картографирования, а с другой, используются результаты картографирования диалектных явлений. Поэтому не только диалектологические исследования дополняют этнолингвистические, но и этнолингвистические могут верифицировать и дополнять диалектные данные.

Хотя начало лингвогеографических исследований принято связывать с именем Г. Венкера (G. Wenker), присту-

пившего еще в 1876 г. к созданию «Лингвистического атласа Рейнской провинции» (*Sprachatlas der Rheinprovinz*), разработка принципов современного научного лингвистического картографирования связана не в последнюю очередь с именем С. Б. Бернштейна. В конце 1940-х гг. С. Б. Бернштейн со своими учениками обследовал болгарские говоры исторической Бессарабии, опубликовал несколько теоретических статей («Болгарский лингвистический атлас», «Лингвистический атлас болгарских говоров», «Задачи изучения болгарских говоров СССР» и др.), основная их часть перепечатана в книге (Бернштейн 2000). Тогда же, в конце 1940-х гг., С. Б. Бернштейн готовил к изданию и «Атлас болгарских говоров в СССР», который, однако, был опубликован только в 1958 г. (Атлас 1958). Сегодня решение такой задачи, как изучение и картографирование переселенческих говоров, которые смешивались в результате внутреннего переселения болгар из Бессарабии в Приазовье и даже внутри Бессарабии, кажется неосуществимым, если учесть, что в то время не существовало болгарского диалектного атласа метрополии и в самой Болгарии даже велся спор, нужно ли начинать картографировать целиком те или иные явления, если болгарские говоры лишь частично изучены монографически, или же продолжать монографическое изучение отдельных говоров. Бернштейн категорично высказался в пользу начала работы над болгарским диалектным атласом в своей статье «Болгарский лингвистический атлас». В частности, он писал: «Собран был значительный материал, который ждал тщательного и продуманного картографирования. Только отсутствием атласа можно объяснить безрезультатность той оживленной дискуссии по вопросу о классификации восточнoболгарских говоров, которая началась после выхода в свет книги Л. Милетича “*Das Ostbulgarische*”. Никто из болгарских диалектологов не мог опереться в своих суждениях на точные данные лингвистической географии» (Бернштейн 2000: 17).

В Болгарии С. Б. Бернштейн имел высокий авторитет как диалектолог; неслучайно его экспедиционная работа, направленная на составление «Атласа болгарских говоров в СССР», стала импульсом для подобных исследований болгарских диалектологов, а именно Стойко Стойкова, выдающегося болгарского ученого, сверстника и коллеги С. Б., инициатора составления и ответственного редактора болгарского диалектного атласа¹, руководителя диалектологических экспедиций в Болгарии. В дневнике Бернштейна находим запись от 25 мая 1948 г.: «Получил от С. Стойкова письмо и его новую работу о *яты* в болгарском литературном языке. Интересуется нашей работой над болгарским лингвистическим атласом. Хочет принять участие в нашей работе» (Бернштейн 2002: 124). С. Стойков консультировался с С. Б. и по вопросу составления вопросника, который он разрабатывал с целью сбора материала для болгарского диалектного атласа. 22 янв. 1949 г. С. Б. в своем дневнике записал: «Вчера получил из Болгарии “Кратък осведомителен въпросник за проучване на българските местни говори”, составленный доцентом Стойковым. Раскрыл его с большим волнением, так как ожидал найти вещи, которые могли бы сильно видоизменить наш вопросник. Но ничего не нашел. Вопросник составлен плохо. В течение февраля напишу для “Бюллетеня [диалектологического сектора Института] русского языка” рецензию на этот вопросник» (Там же: 135). Хотя рецензия не была написана, сотрудничество болгарских и советских ученых продолжилось, и в 1964 г. вышел первый том болгарского диалектного атласа (БДА 1), заслуга составления карт в котором принадлежит и советским ученым, в частности С. Б. Бернштейну.

¹ Было издано 4 тома атласа, обхватывающих всю территорию Болгарии; информация из этих томов была сведена воедино в четырех частях двухтомного «Обобщающего тома» (БДА ОТ).

Как организатору учебного процесса Бернштейну были необходимы и отвечавшие новым лингвистическим задачам учебники. В частности, еще в 1940-е гг. он планировал написать учебник по болгарской диалектологии, однако этот замысел не был осуществлен (такой учебник был написан С. Стойковым и издан в 1962 г.: [Стойков 2002]). Одной из важнейших задач С. Б. считал обучение квалифицированных диалектологов, которые бы отделяли задачи этнографии и фольклористики от задач лингвистического картографирования. Однако, как показало развитие науки во второй половине XX в., методы диалектологии, «очищенной» от этнографии и фольклористики, были взяты на вооружение и успешно применяются в том числе представителями науки, возникшей на стыке лингвистики, фольклористики и этнографии, — этнолингвистики. Будущее науки о языке и культуры — именно за комплексным, этнолингвистическим картографированием.

В 1980-е гг. Н. И. Толстой, младший коллега С. Б. Бернштейна, обосновывает необходимость применения лингвогеографических методов при изучении традиционной духовной культуры, которая сама по себе является диалектной: «...само понятие и явление “диалект” не следует воспринимать как чисто лингвистическое, основанное исключительно на языковой характеристике. Это явление и понятие даже не этнолингвистическое, а лингвокультурологическое, лингвоэтнографическое <...>. Показатели, выделяющие диалект, — языковые, этнографические и фольклорные — нередко выступают рука об руку, создавая разностороннюю диалектную характеристику» (Толстой 1995а: 48).

Картографирование может иметь цели исследовать предмет или явление духовной культуры, а может быть направлено на изучение самой обследованной территории. В первом случае картографируются культурные диалектные термины (в терминах Н. И. Толстого), т. е. термины на-

родной духовной культуры: названия обрядов, праздников, обрядовых действий, предметов и лиц, мифологических персонажей, верований и др. (Толстой 1995в: 22); возможно наложение этнографических и лингвистических карт, при этом карты лингвистические являются вторичными по отношению к картам этнографическим, как вторичен знак по отношению к предмету, который он обозначает (Толстой 1995б: 35). Во втором случае учитывается вся ареальная характеристика исследуемой территории, совокупность «явлений и фактов народной культуры, обнаруживаемых в отдельных крупных и средних ареалах или зонах», диалектное членение этих территорий и то, как соотносятся и взаимодействуют ареалы в историческом, этногенетическом и глоттогенетическом отношении: «Одновременное рассмотрение различных изолиний — изоглосс (линий, выделяющих языковые показатели), изопрагм (линий, относящихся к показателям материальной культуры), изодокс (линий, относящихся к показателям духовной культуры), определение областей наибольшего их сгущения и пучков таких линий в отдельных ареалах славянского мира — яркое свидетельство об исторической судьбе и исторических связях этих ареалов, об исторической преемственности или размытости и смешанности народной культуры, языка и этноса, населяющего исследуемую территорию» (Толстой 1995а: 49).

Ареальное направление этнолингвистики, которое в 1970–1980-е гг. зарождается в работах ее основателей Н. И. и С. М. Толстой, получает свое развитие в современных этнолингвистических исследованиях: в настоящее время большинство этнолингвистических работ снабжено картами, на которых показано распространение тех или иных явлений и терминов народной духовной культуры. Как правило, такие работы посвящены отдельным фрагментам народной духовной культуры, и, соответственно, в них картографируется распространение того или иного термина или

явления. Комплексное исследование целых территорий с точки зрения этногенеза и глоттогенеза в этнолингвистической перспективе — значительно более трудоемкая задача, попыткой такого исследования является работа А. А. Плотниковой «Этнолингвистическая география Южной Славии» (Плотникова 2004). В этой работе было предложено членение балканославянского ареала на центр и периферию по результатам картографирования фактов языка и народной духовной культуры балканских славян.

Важную часть источников указанной работы составили данные, собранные в этнолингвистических экспедициях в Болгарии сотрудниками Института славяноведения РАН (Е. С. Узенёвой, И. А. Седаковой, в меньшей степени — О. В. Трефиловой). Экспедиции охватывали населенные пункты в разных частях страны; главное преимущество этой экспедиционной работы состояло в том, что собирались факты языка и культуры, характеризующие современное состояние традиции или ее недавнее прошлое, а также в том, что сбор материала осуществлялся по вопроснику, составленному специально для целей этнолингвистического исследования (Плотникова 2009 [1996]).

Подготовка к таким экспедициям начиналась и в идеале должна начинаться с кабинетного ознакомления с местным диалектом и этнографическим обследованием региона (если такое имеется), чтобы исследователь представлял себе, какие явления и термины он может обнаружить. Как уже отмечалось, народная культура столь же диалектна, сколь и язык, поэтому те или иные изолексы будут совпадать с определенными изодоксами. В свою очередь, лексические факты не существуют изолированно от фонетических и морфологических, а принадлежность территории к той или иной диалектной зоне может быть выявлена путем сопоставления и комплексного изучения диалектных языковых и культурных фактов.

Использование результатов лингвистических и этнографических исследований часто необходимо в полевой работе. Одним из важнейших источников в вопросе изучения диалекта является диалектный атлас, работа над которым в Болгарии, как было отмечено, полностью завершена. Каждая научная традиция развивается по-разному. В частности, в Болгарии при наличии диалектного атласа и монографических исследований отдельных говоров отсутствует единый словарь народных говоров. Однако в данный момент его частично компенсирует «Болгарский этимологический словарь» (БЕР), основу которого составил материал диалектной картотеки Института болгарского языка БАН. Для этнолингвистического исследования важно обращение и к этнографическим описаниям. Помимо монографий, посвященных региональным традициям, есть возможность использовать и обобщающие исследования, которые осуществлялись и публиковались целенаправленно Институтом этнографии БАН в серии «Этнографические исследования Болгарии» («Етнографски проучвания на България», 1974–2002). Каждый том серии посвящен народной культуре той или иной этногеографической зоны, на которые традиционно делится Болгария, или, реже, этнографической группе, которая представляет особый интерес для исследователей («Добруджа», «Странджа», «Сакар», «Софийский край», «Ловечский край», «Пиринский край», «Пловдивский край», «Родопы», «Капанцы», «Кариоты»). Имея представление о диалектном членении болгарского языка, даже без картографирования можно понять, что любой том серии представляет в обобщенном виде материальную и духовную народную культуру болгар, которая имеет диалектную основу.

Соответствующие диалектные особенности (на уровне языка и культуры) исследователь отмечает с целью верифицировать их при полевом обследовании выбранной местной традиции. Некоторые обычаи и термины духовной куль-

туры встречаются лишь в определенных ареалах; это знание серьезно облегчает полевую работу. Так, например, нет смысла искать нестинарскую традицию и описывающие ее термины духовной культуры за пределами некоторых сел Юго-Восточной Болгарии; не следует ожидать, что в Северо-Восточной Болгарии отыщется термин *наречници* для обозначения демонов судьбы или традиция на свадьбе сажать на колени невесте ребенка (и, соответственно, термин, обозначающий этого ребенка); в Средней Западной Болгарии не будет фиксироваться обряд и ритуальный персонаж *Еньова буля* и т. п.

Задачи этнолингвистического исследования могут различаться; от целей работы зависит и роль вспомогательных диалектных сведений. Так, очень важна диалектологическая информация при изучении переселенческих традиций, этнолингвистическое обследование которых может, в свою очередь, подтвердить их диалектную принадлежность. Кроме того, предварительное знакомство с диалектной традицией может облегчить коммуникацию исследователя и информанта в ситуации отсутствия литературно-диалектной диглоссии, когда информант не понимает литературного болгарского языка, на котором говорит исследователь. Для бесписьменных переселенческих говоров отсутствие литературно-диалектной диглоссии — обычное явление; диалект функционирует как домашний язык и язык традиционной устной культуры и сосуществует с официальным письменным языком страны (например, для болгар Валахии это ситуация румынско-болгарского двуязычия, сопровождающаяся диглоссией, т. е. функциональным распределением болгарского диалекта и румынского языка, которые употребляются в разных коммуникативных сферах). Уже при предварительном знакомстве с диалектом² можно получить

² Знакомство с говорами валашских болгар облегчает труд Максима Младенова «Болгарские говоры в Румынии» (Младенов 1993).

ценные сведения для анализа традиционной культуры. С одной стороны, наличие диалектного атласа дает возможность подтвердить ареальные характеристики говора изучаемой традиции (особенно в ситуации, когда сведения о переселении не сохранились и стерлись из памяти населения за 200-летний период пребывания в другой стране). С другой стороны, с помощью этих характеристик, сопоставленных с собранными языковыми и культурными данными, можно отделить факты, свойственные исконной архаической традиции, от позднейших наслоений и явлений интерференции. Так, при обследовании болгарской традиции валашского села Бэлень-Сырбь, сопоставляя фонетические, акцентологические, лексические диалектные черты с характеристиками (фонетическими, акцентными, лексическими, семантическими) терминов духовной культуры, мы пришли к выводу о том, что и те и другие свойственны самой восточной части северо-западного ареала Болгарии, откуда предположительно и переселились жители этого села и где локализуется их материнский говор (Трефилова 2019: 149–151 и др.).

Перспективными с точки зрения комплексного изучения (диалектного и этнолингвистического) всё еще остаются переселенческие традиции бессарабских болгар.

К более широким обобщениям можно прийти при этнолингвистическом обследовании населенных пунктов, находящихся в зоне говоров, переходных³ от одних к другим. Так, при обследовании с. Кралев-Дол (Средняя Западная Болгария, окрестности г. Перника) в 2004 г. было установлено, что не только диалект этого села может быть охарактеризован как пограничный (между самоковским, радомирским и западнософийским говорами), но и что село

³ Здесь не имеются в виду так называемые переходные говоры (термин, принятый в болгарской диалектологии для обозначения диалектного континуума Северо-Западной Болгарии и Восточной Сербии).

находится на границе этнолингвистических ареалов, выделенных А. А. Плотниковой (Плотникова 2004: 252–308) и по наличию тех или иных этнолингвистических особенностей и собранной этнокультурной терминологии его традицию можно отнести одновременно к востоку западного южно-славянского ареала и западу восточного, латеральной зоне сербско-болгарского пограничья, северу македонского ареала и частично к южному ареалу (Трефилова 2006: 232–235). Нужно заметить, что во время экспедиции был детально обследован диалект Кралев-Дола, и полученные сведения серьезно скорректировали неточности, обнаруженные на картах «Болгарского диалектного атласа» (Там же: 271, прим. 9–14 и др.).

Диалектный материал помогает и при решении лексикографических задач, а именно задач составления этнолингвистических словарей. Часто такие словари построены по идеографическому принципу и основаны на диалектном материале, сопровождающемся географическими пометами. О том, как болгарская диалектология служит этнолингвистической лексикографии, можно прочесть в настоящем сборнике в материале Марии Китановой «Болгарская этнолингвистическая лексикография в новом тысячелетии» (Китанова 2021).

Литература

- Атлас 1958 — *Бернштейн С. Б., Чешко Е. В., Зеленина Э. И.* Атлас болгарских говоров в СССР / Ин-т славяноведения Акад. наук СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. Ч. 1–2.
- БДА — *Български диалектен атлас / съст. под ръководството на Ст. Стойков.* София: Издателство на БАН, 1964–1981. Т. 1–4.
- БДА ОТ — *Български диалектен атлас. Обобщаващ том.* [Ч.] 1–3: Фонетика. Акцентология. Лексика. София: Книгоиздателска къща «Труд», 2001; [Ч.] 4: Морфология. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2016.
- БЕР — *Български етимологичен речник.* София: Издателство на БАН: Академично издателство «Марин Дринов», 1971–2017–. Т. 1–8–.

- Бернштейн 2000 — *Бернштейн С. Б.* Из проблематики диалектологии и лингвогеографии / [отв. ред. А. Ф. Журавлев, Г. П. Клепикова]. М.: Индрик, 2000.
- Бернштейн 2002 — *Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти. Воспоминания. Дневниковые записи / Ин-т славяноведения РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филолог. фак-т / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2002.
- Китанова 2021 — *Китанова М.* Българската етнолингвистична лексикография през новото хилядолетие // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С. Б. Бернштейна): тезисы Междунар. науч. конф., Москва, 12–14 окт. 2021 / Ин-т славяноведения РАН; ред. кол.: Е. С. Узенёва (отв. ред.) [и др.]. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. С. 202–208.
- Младенов 1993 — *Младенов М.* Българските говори в Румъния. София: Издателство на БАН, 1993.
- Плотникова 2004 — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. (Традиц. дух. культура славян. Современ. исследования).
- Плотникова 2009 [1996] — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. 2-е изд., испр. и доп. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2009. [1-е изд.: М., 1996].
- Стойков 2002 — *Стойков С.* Българска диалектология / [ред. на 3-то изд. М. Младенов]. 4-то изд., фототипно. София: Академично издателство «Марин Дринов», 2002.
- Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Проблема реконструкции древнеславянской духовной культуры // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / [сост. С. М. Толстая; отв. ред. А. Ф. Журавлев]. 2-е изд., испр. М.: Индрик, 1995. (Традиц. дух. культура славян. Современ. исследования). С. 41–60.
- Толстой 1995б — *Толстой Н. И.* Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / [сост. С. М. Толстая; отв. ред. А. Ф. Журавлев]. 2-е изд., испр. М.: Индрик, 1995. (Традиц. дух. культура славян. Современ. исследования). С. 27–40.
- Толстой 1995в — *Толстой Н. И.* Язык и культура // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / [сост. С. М. Толстая; отв. ред. А. Ф. Журавлев]. 2-е изд., испр. М.: Индрик, 1995. (Традиц. дух. культура славян. Современ. исследования). С. 15–26.

- Трефилова 2006 — *Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария // *Исследования по славянской диалектологии*. Вып. 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / [отв. ред. вып. Г. П. Клешикова, А. А. Плотникова]. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2006. С. 228–276.
- Трефилова 2019 — *Трефилова О. В.* Похоронно-поминальная обрядность одного болгарского села в Валахии (Румыния) в этнолингвистической перспективе: ареальный аспект // *Славянские архаические ареалы в пространстве Европы* / [отв. ред. С. М. Толстая]. М.: Индрик, 2019. (Б-ка Ин-та славяноведения РАН; 21). С. 147–186.

Bulgarian Dialectology in the Service of Ethnolinguistics

Ethnolinguistic studies are closely related to linguogeography. They use mapping methods and the results of mapping dialect phenomena. Therefore, not only dialectological studies complement ethnolinguistic ones, but also ethnolinguistic ones can verify and supplement dialect data. The tasks of ethnolinguistic research differ. The role of auxiliary dialect information depends on the research objectives. Thus, dialectological information is very important in the study of resettlement traditions. In turn, an ethnolinguistic survey of traditional culture in such localities can confirm their dialect affiliation. The presence of a dialect atlas makes it possible to confirm the areal characteristics of the dialect of the studied tradition (especially when information about the resettlement has not been preserved and has been erased from the memory of the population over the 200-year period of stay in another country). Comparing these characteristics with the collected linguistic and cultural data, it is possible to separate the facts peculiar to the primordial archaic tradition from the later layers and interference phenomena. Broader generalizations can be reached in the ethnolinguistic survey of settlements located in the zone of transitional or mixed dialects. Dialect material also helps in solving lexicographic tasks, namely the tasks of compiling ethnolinguistic dictionaries.